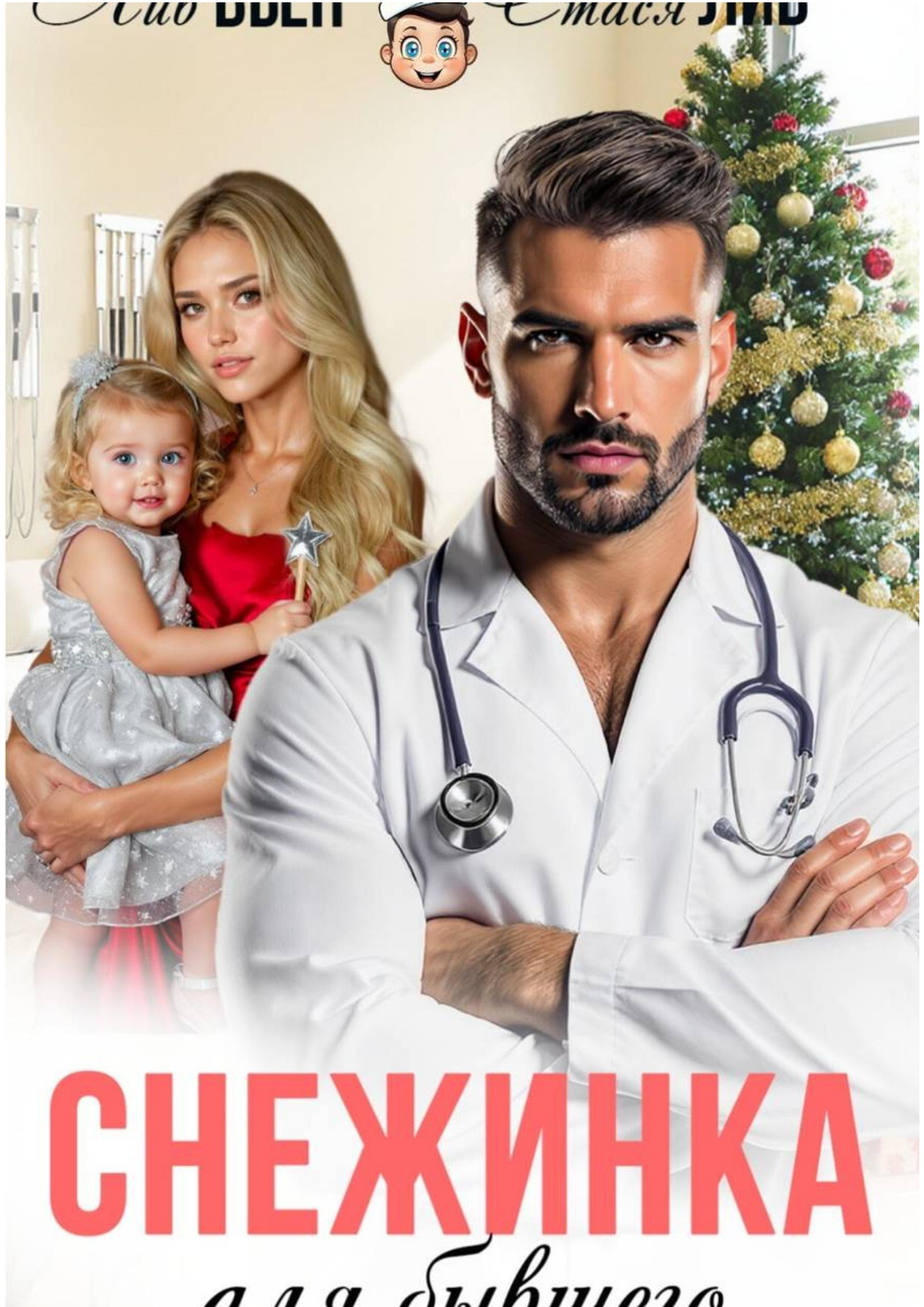

СНЕЖИЖИЖКА

а а а бывшего

Лив Вьен

Снежинка для бывшего

«Автор»

2026

Вьен Л.

Снежинка для бывшего / Л. Вьен — «Автор», 2026

– Ну же, красавица, загадай желание, – добродушно басит дед Мороз, держа на коленях мою дочь. – Чего ты хочешь? Сонька ерзает, растерянно оглядывается на меня, и вдруг выдает:– Папу хочу! Настоящего! Мужчина в костюме деда Мороза сконфуженно кашляет и тоже смотрит на меня, будто я могу подсказать ему ответ. Не могу, потому что сама его не знаю. Отец у моей дочери есть, но он про нее даже не в курсе. И я хочу, чтобы так оставалось и дальше, ведь он предатель и изменник. – Пойдем, Сонь, – зову дочь, и беру за руку, чтобы увести. Но она упрямится, как обычно, обиженно надув губки. – Нет! Не хочу! Хочу папу! Подари мне папу!_____ Он изменил мне, и я ушла. А потом узнала, что беременна. Спустя годы мы встретились снова. И теперь мой бывший – единственный, кто может спасти нашу дочь.

© Вьен Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Лив Вьен

Снежинка для бывшего

Глава 1

– Ну же, красавица, загадай желание, – добродушно басит дед Мороз, держа на коленях мою дочь. – Чего ты хочешь?

Сонька ерзает, растерянно оглядывается на меня, и вдруг выдает:

– Папу хочу! Настоящего!

Мужчина в костюме деда Мороза сконфуженно кашляет и тоже смотрит на меня, будто я могу подсказать ему ответ.

Не могу, потому что сама его не знаю. Отец у моей дочери есть, но он про нее даже не в курсе. И я хочу, чтобы так оставалось и дальше, ведь он предатель и изменник.

– Пойдем, Сонь, – зову дочь, и беру за руку, чтобы увести.

Но она упрямится, как обычно, обиженно надув губки.

– Нет! Не хочу! Хочу папу! Подари мне папу!

Очередь за нами начинает шептаться, и мне хочется провалиться сквозь землю. Но я, стиснув зубы, давлю из себя улыбку.

– Сонечка, обязательно! Только давай сначала в кафе сходим. А потом в игровую. Хочешь?

Глаза дочери загораются восторгом, и я выдыхаю.

– Хочу!

Она спрыгивает с деда Мороза, на лице которого облегчение, и сама хватается меня за руку.

– Идем-идем, быстрее! А то все вкусное съедят!

Я смеюсь, радуясь, что неприятная тема замята, пусть и на время, и спешу за ней. А Сонька тащит меня за собой уверенно, потому что в этом торговом центре мы часто бываем, и она знает, где вкусно кормят.

Вокруг веселится народ, наблюдая за представлениями аниматоров, гуляют по торговым павильонам семейные пары, выбирая подарки на Новый год для своих детей. И я понимаю, почему дочка загадала такое желание – видя, что у других есть и папа, и мама.

А потом... Соня вдруг тихо ойкает и спотыкается на ровном месте, падая мне в руки. Ее лицо бледнеет, глаза закатываются, и у меня сердце едва не останавливается.

– Соня! – охаю я, прижимая ее к себе. – Доченька, что с тобой?!

Руки дочурки ледяные, и мне кажется, что она совсем не дышит. Паника накрывает с головой, перед глазами туман, и я слышу, как кто-то кричит: «Врача! Скорую вызовите кто-нибудь!»

– Я врач, расступитесь!

Кто-то пробивается сквозь толпу зевак, окружившую нас Сонею, и я вздрагиваю, слыша до боли знакомый голос мужчины, которого не видела вот уже пять лет. Мужчины, что сначала влюбил меня в себя, а потом разбил сердце.

– Женя, ты? – удивленно глядит на меня Владимир. – А это... твоя дочь? Что с ней?

Я смотрю на него сквозь слезы, и понимаю, что он ничуть не изменился. Такой же красивый и ухоженный, почти идеал мужественности. Вот только на деле он оказался тем еще мерзавцем. Но этот мерзавец сейчас тот, кто мне нужен.

– Не знаю, Влад... – снова плачу я, хотя поклялась, что он больше не увидит моих слез.

– Прошу, спаси ее! Спаси мою дочь!

Глава 2

Время тянется как жвачка, мне кажется, что все вокруг двигаются слишком медленно и ничего не делают, а горло сжимается от нервного спазма. Каждый вдох дается все труднее, пока Влад занимается Соней. Он зачем-то трет ей мочки ушей, поднимает ножки и расстегивает теплую кофточку.

– Вода есть? – спрашивает он.

Я киваю, лихорадочно копаюсь в сумке и дрожащими руками протягиваю ему бутылку. Замечаю, что бледное личико дочери понемногу розовеет. Влад осторожно умывает ее водой и обмахивает ладонью.

– Ну, малыш, – тихонько шепчет он. – Открывай глазки.

То ли Сонечка его услышала, то ли так случайно вышло, но именно в этот момент она вдруг всхлипнула и уставилась на него мутноватым немигающим взглядом. Я бросилась к ней, хотела схватить, прижать к себе, но Влад почему-то перехватил мою руку.

– Жень, в больницу надо, – тоном, не терпящим возражений, говорит он. – Исключить эпилепсию и прочее, обследоваться. Хотя бы поверхностно, а после – сделаете полный осмотр.

– Больницу? – эхом отзываюсь я. – Да, да, конечно...

Я осторожно, будто хрустальную, поднимаю Соню на руки, и она тотчас обвивает мою шею своими ручками.

– Мапочка... – всхлипывает она.

– Все хорошо, милая, – глажу ее по голове трясущимися руками и целую в макушку. – Все хорошо.

– Идем, я отвезу. Расступитесь, уважаемые, – это он говорит зевакам, которые вокруг нас собрались. К слову, скорую никто так и не вызвал, гады.

Спорить с Владом и играть в благородство никаких сил не остается. Сейчас все, что занимает мои мысли – здоровье Сони. Хоть черт рогатый пусть меня в больницу везет, наплевать.

Мужчина ведет нас на подземный паркинг, где стоит его огромный джип.

– Давай девочку подержу, – предлагает Влад. – А ты пока сядешь. Ну, малышка, пойдешь к дяде на минутку?

Соня, порозовевшая и счастливая, кивает и покорно переползает к нему на руки. А я торопливо устраиваюсь на просторном сиденье и слушаю, как бывший буквально допрашивает мою дочь:

– Звать тебя как?

– Сонечка, – улыбается она.

– Красивое имя. А лет тебе сколько, Сонечка?

Прежде, чем она успевает ответить, я спрашиваю:

– Так мы в больницу-то поедem?

Влад задумчиво смотрит на меня, отдает мне Соню и садится на водительское кресло. Через четверть часа он уже договаривается, чтобы нас экстренно приняли в отделении неврологии частной клиники. Я прикидываю, сколько денег у меня осталось на карте.

– Я смотрю, ты теперь важная персона, – отмечаю я, глядя как суетятся сотрудники клиники.

– Вроде того, – не отрицает Влад. – Это моя клиника.

– О...

– Расслабься, денег с вас не возьмут, – ухмыляется бывший. – Не чужие люди. Да, Сонь? Каждый раз, когда он обращается к дочери, я нервничаю. А если вдруг он узнает ее возраст...

– Проходите в кабинет, – зовет улыбочивая девушка.

Соня проходит первой, ей стало легче, и она напрочь отказывается от того, чтобы ее носили на руках. Я следую за ней, а за нами, вот ужас, идет Влад. И, разумеется, первое, что мы слышим:

– Давай познакомимся. Ну, Сонечка, сколько тебе лет?..

Глава 3

Я залетаю в кабинет, уверенная, что все пропало. Сейчас Сонька проговорится, и Владу нетрудно будет сложить два и два. Может, конечно, обойдется – откуда ему знать, сколько мужчин у меня было? Да и потом, с чего я взяла, что ему будет интересна дочь? Но уж больно живо он возрастом интересуется, не по себе мне.

Телефонный звонок, раздавшийся едва Соня открывает рот, спасает положение. Влад тут же кладет ее на кушетку и виновато улыбается.

– Подожди, малышка, я на минутку.

Все еще бледная дочка молча кивает, и Нестеров выскакивает из кабинета. А я бросаюсь к дочери, переживая и за нее, и за нашу общую тайну.

– Милая, как ты себя чувствуешь?

– Хорошо, мам... – выдавливает из себя Соня с видимым трудом. – В груди болело, но сейчас уже не болит.

Мне самой поплохело от ее слов. Как же так? Раньше же ничего не беспокоило!

Но я все же не удерживаюсь от просьбы, ведь лишние проблемы и переживания сейчас не нужны ни мне, не дочери.

– Солнышко мое, давай сыграем с тобой в игру? – вкрадчиво произношу я. – Если вдруг доктор спросит, когда ты родилась, скажи, что не в январе, а в мае. Ты же всегда хотела весной родиться, вот мы и притворимся, что ты весенний ребенок.

Документов у нас, все равно с собой нет, так что авось и прокатит.

– Я уже большая, мам! – слабо возмущается дочка, приподнимаясь на локтях.

– Большая, большая, – грустно улыбаюсь я, глядя ее по голове. – Не забудь, весной!

– Да, мамочка, весной, – согласно кивает она, и я выдыхаю.

Теперь осталось разобраться с главной проблемой – со здоровьем.

Словно в ответ на мои мысли, дверь кабинета распаивается.

– Так, взять анализы, ЭКГ сделать. А ты каталку прикати, повезем ее на КТ и УЗИ, – слышу я командный голос бывшего, с порога начавшего раздавать указания подчиненным, пришедшим с ним.

Улыбчивая медсестричка подлетает к Соне и начинает ворковать с ней, заговаривая зубы, чтобы взять кровь. Дочь морщится и тихо ойкает, будто почти и не больно. Или ей сейчас настолько плохо, что она даже не боится, и последнее меня тревожит не на шутку.

Следом в кабинет заходит парень с аппаратурой, и начинает крепить к дочери клеммы. А там и каталку подкатывают. От суеты голова кругом идет, и я закусываю губу, чтобы не расплакаться. Не сейчас, когда Влад смотрит пристально, будто подозревая в чем-то.

Соню укладывают на каталку, и я спешу следом, не отпуская руки дочери. Мы доходим до каких-то дверей, и медсестра растерянно косится на шефа, который тоже лично сопровождает нас.

– Владимир Сергеевич, не положено сюда посторонним-то...

– Я не посторонняя! – возмущаюсь я, и медсестра краснеет.

– Ей можно, – хмуро бросает Влад, не отрывая взгляда от лежащей на каталке Сони. – Халат только выдайте и бахилы.

Девушка быстро притаскивает откуда-то халат, и я переодеваюсь, а потом мы мчим куда-то по коридорам, словно на пожар. Сердце часто бьется от тревоги, но присутствие Влада слегка успокаивает. Каким бы он ни был гадом, но врач мужчина отменный, и Соня в надежных руках.

Дочь завозят в один кабинет, потом в другой, и в ожидании результатов я мнусь в коридоре, не зная, куда себя девать. Целый час мучают мою девочку, а до сих пор ничего не ясно. И Нестеров молчит, как партизан, пугая меня хмурым взглядом.

Наконец, нас с дочерью перемещают в палату: с одной кроватью, чистую, с ремонтом и всеми удобствами – страшно представить, сколько стоит один день тут.

– Мам, а тут классно! Мы теперь здесь будем жить? Хочу пить...

Я протягиваю Соне воду, усаживаясь на стул рядом с кроватью.

– Наверное, Сонь, и надеюсь, что ненадолго, – вздыхаю, молясь, чтобы все обошлось.

– Надолго, Жень, – слышу я позади себя голос Влада, прозвучавший как приговор. – Боюсь, не все так просто. Пойдем, выйдем, поговорим.

Я вздрагиваю и кошусь на дочь с тоской. Натягиваю улыбку и мягко говорю ей:

– Сонечка, ты пока полежи, отдохни, а я поговорю с твоим... врачом.

Едва не оговорившись от волнения, в последний момент поправляю сама себя и спешу за Нестеровым в коридор.

– В чем дело? – требовательно спрашиваю у него, устав маяться от неизвестности. – Что с Соней?

– Порок сердца, – отвечает мужчина.

И у меня земля уходит из-под ног.

Глава 4

– Что? Этого не может быть! Мы же обследовались, не было ничего такого!

Дыхание перехватывает, Влад качает головой и протягивает мне стакан холодной воды из ближайшего кулера.

– Выпей, успокойся, это не конец света, – говорит бывший. – Порок сердца бывает приобретенный, возникает из-за...

Он что-то объясняет, но я не слышу, будто мне на голову гудящий котелок надели. Моя Сонечка, моя маленькая девочка, как же так?! За что?!

– Женя! Женя, ты слышишь меня? – врывается в гул голос Влада. Для пущей верности он чуть потряхивает меня за плечи. – Сейчас это лечат, непросто, но лечат. Ты нужна дочери, соберись.

Легко сказать, соберись! Посмотрела бы я на его спокойствие, если бы он узнал, кто такая Соня. Меня трясет, в глазах туманится.

– ...обследование, – доносится до меня. – Полежите, проверитесь, распишем лечение.

– Спасибо, – бормочу я. – Сколько стоит палата? Где касса, я...

– Женя, ты за кого меня принимаешь? – морщится Влад. – Это моя клиника. Дочь лечи. Может быть, не такой уж он и гад. Местами. Изредка.

– Спасибо, – повторяю я.

К глазам подступают слезы, и я помимо воли всхлипываю. Надо собраться, нехорошо будет, если Соня увидит меня заплаканной, она девочка сообразительная, мигом поймет, что что-то не так. Но справиться я с собой никак не могу.

– Женя, послушай, – Влад поднимает мое лицо за подбородок и внимательно смотрит мне в глаза. – Знаешь, что самое главное в любом лечении?

– Хороший врач?

– И это тоже, – улыбается бывший. – Это у вас, считай, есть. Настрой нужен, понимаешь? Так что соберись, вытри сопли и иди к дочери. располагайтесь, медсестра зайдет, объяснит, что к чему. Да что ты рыдаешь-то?

Влад неожиданно притягивает меня к себе, и я утыкаюсь лицом в его белый халат. От него пахнет как раньше, свежим ополаскивателем для белья и парфюмом, который я впервые ему подарила. Странно, что не сменил.

– Успокаивайся и иди, – командует он. – Скоро ужин принесут.

Я киваю, собираюсь вывернуться из непрошенных объятий, мне это даже почти удается, когда за спиной раздается женский голос:

– Владимир Сергеевич, вас в кабинете... Ой, простите, я, наверное, помешала...

– Все в порядке, Дарья, это мама нашей пациентки, Евгения Викторовна. Что у меня в кабинете?

Молоденькая медсестричка с любопытством меня разглядывает, а я тороплюсь отойти от Влада. Вот только сплетен мне не хватало, сейчас главное – вылечить Сонечку.

– Инга Германовна, – сообщает девушка. – Вас ждет, говорит, чтобы я напомнила, что вы обещали...

– Иду, – не дает ей договорить бывший. – Помоги Евгении Викторовне и Соне разместиться.

Стоит Владу скрыться за поворотом, Даша развивает бурную деятельность. Откуда-то появляется два свежих комплекта постельного белья, которые девушка шустро набрасывает на две кровати. Нам выдают полотенца и банные принадлежности, даже одноразовые тапочки в комплекте. Соня получает раскраску и набор карандашей и тотчас принимается рисовать.

Пока дочка занята, я расспрашиваю Дарью о грядущем обследовании. Жалею, что не взяла с собой ежедневник, почему-то хочется держать каждую деталь под контролем. Вношу все предстоящие манипуляции в ненавистный электронный календарь и выдыхаю. Кажется, сегодня нам осталось только поужинать, а завтра наступит новый день.

– Подскажите, Дарья, а кто будет нашим лечащим врачом? – уточняю я. Это сейчас у нас документов нет, но их непременно попросят. Значит, нужно быть готовой.

– Инга Германовна Вольская, – с готовностью отвечает медсестра. – Не волнуйтесь, она прекрасный специалист, замечательно ладит с детьми. У нас благодарных пациентов – целый вагон. К тому же, она не просто врач, пользуется особым доверием Владимира Сергеевича.

– Почему? – зачем-то спрашиваю я.

– Так Инга Германовна его невеста, – поясняет Даша. – Располагайтесь, сейчас ужин принесут.

Невеста. Плевать, пусть хоть жена. Главное сейчас – вылечить дочь.

Глава 5

Время течет бесконечно медленно. Кажется, будто оно превратилось в кисель, и я так и не дождусь врача.

Соня уже совсем освоилась в палате, и чувствует себя настолько хорошо, что не может усидеть на кровати, ерзая и то и дело норовя слезть. Я развлекаю ее, как могу, в глубине души надеясь, что Нестеров ошибся, и нет у моей дочери никаких проблем с сердцем.

Но когда за окном темнеет, дверь в палату открывается и заходит она. Невеста Влада и лечащий врач Сони.

Я в глаза ее не видела, но уверена, что это именно Инга. Высокая, стройная, холеная блондинка с ухоженным лицом и хищным маникюром. Все в стиле Нестерова, как он любит – стиль, роскошь, вкус. И я, увы, всегда до этого не дотягивала.

– Евгения? – серьезно смотрит на меня блондинка. – Я Инга Германовна, лечащий врач вашей дочери. Можем мы поговорить в коридоре?

Возможно, при обычных обстоятельствах я бы обошла ее стороной, но сейчас от нее зависит жизнь моей дочери, и мне все равно, кто она.

– Конечно, – киваю я и торопливо достаю раскраски. – Сонечка, порисуй пока, я скоро вернусь.

Я выхожу следом за женщиной, и она жестом указывает на диванчик в коридоре. Ее лицо все так же невозмутимо, словно у снежной королевы, и мне рядом с ней не по себе.

– Все гораздо сложнее, чем мы думали, – без лишних предисловий выдает она, и я радуюсь, что села. Иначе бы точно упала от неприятного предчувствия.

– Что именно? Это неизлечимо? Значит, вы не можете ничего сделать? – на одном дыхании выдаю я с волнением.

Инга морщит точеный носик и нехотя отвечает:

– Нет, лечение существует, но... Оно будет стоить очень дорого. Даже несмотря на ваше знакомство с моим... с Владимиром Сергеевичем, клиника не может разбрасываться такими средствами.

Я смотрю на нее внимательно, ища ложь. Ведь она говорит так, будто я лезу к ней в карман. Неужели Влад передумал? Или это ее собственная инициатива?

– Но Владимир обещал мне...

Лицо блондинки кривится на миг, и я вижу в ее глазах недовольство и тень превосходства.

– Владимир мог обещать это под воздействием эмоций, не подумав. Но я уверена, что сейчас он думает по-другому. У вас же, как я понимаю, таких средств нет?

Я закипаю, с трудом удерживаясь от того, чтобы не послать ее. Так она решила сэкономить на моей дочери? Вот... стерва!

– Нет. Но я могу продать квартиру, – холодно бросаю я, поражаясь собственной выдержке. – И прямо сейчас я поговорю об этом с Нестеровым.

Инга меняется в лице, натянув фальшивую улыбку.

– Ну что вы не стоит его беспокоить! Я сама ему все передам.

Я окидываю ее мрачным взглядом и молча обхожу. Если она думает, что нарвалась на дуру, то горько ошибается!

Телефон Нестеров не берет, и я наугад иду по коридорам, ища его кабинет.

– Туда нельзя! – возмущенно кричит женщина, несясь за мной.

Но я никак не реагирую на ее крики, упрямо шагая по коридору. Вон она и дверь с табличкой «Администрация». Значит, Нестеров где-то там.

– Охрана, остановите ее! – слышу я, и путь мне преграждает суровый охранник в форме.

Я замираю, чувствуя, как меня охватывает отчаяние. Неужели из-за какой-то гадины моя дочь умрет?

– Что здесь происходит?! – доносится до ушей знакомый рык.

И я всхлипываю невольно, закрыв лицо руками. Не в силах смотреть в глаза мужчине, боясь услышать, что он передумал нам помогать.

Глава 6

– Влад, эта ненормальная... – начинает Инга, но он ее перебивает, не давая ей продолжить.

– Разберусь, спасибо. Женя, зайди в мой кабинет.

Киваю, захожу в распахнутую дверь, краем глаза замечая, что блондинка и не думает оставаться в коридоре. А Влад не возражает, впускает ее, рассаживает нас на диванах и, нависая над обеими, сурово спрашивает:

– Что произошло? Женя? Кажется, я обеспечил вас всем необходимым, почему ты устроила скандал?

– Я не собиралась скандалить, – возражаю я, кипя от негодования. – Я лишь хотела предложить оплатить лечение, но ваша... врач отказалась пускать меня к вам.

– Потому что лечением этой пациентки занимаюсь я, а не владелец клиники, – шипит Инга.

– Я и не собиралась... Речь шла только об оплате.

– Какой оплате, Женя? – уточняет Влад. – Я ведь сказал, что не намерен брать с вас денег.

– Возможно, – пожимаю я плечами, не в силах спорить. – Инга Германовна сказала, что требуется астрономическая сумма на операцию, ее у меня нет. Но есть квартира, я могу ее продать или заложить, не знаю, что получится быстрее, в общем, деньги я найду. Только сделайте, пожалуйста, все, что возможно.

– Квартира? – в голосе бывшего звучит удивление.

– А что не так?

– Ты с ума сошла?! – спрашивает он. – А когда вы закончите лечение, куда вы с девочкой вернетесь? В гостиницу?

– Когда закончим, тогда и придумаем, – вздыхаю я. – Пожалуйста, давайте как-то решим этот вопрос, деньги – последнее, за что я держусь. Мне страшно, что может произойти с Соней...

– Инга, ты ознакомилась с результатами дополнительных обследований? – вдруг перебивает Влад. Блондинка кивает.

– Случай сложный, без оперативного экстренного вмешательства никак, но сам знаешь, в какую сумму клинике встанет...

– Готовьте, делайте все, что требуется. Женя, про квартиру и думать не смей, я за свои слова несу полную ответственность.

– Ты с ума сошел?! – кривится Инга, вскакивая с дивана. – Это кто вообще?! Твоя родственница из провинции? Или какая-нибудь бывшая баба? Или... Вот черт... Нестеров, ты вообще границы потерял?! Собираешься потратить баснословные деньги на операцию для той, с которой у тебя когда-то что-то там было?!

– На ребенка, – сухо возражает Влад. – Инга, мы потом это обсудим...

– Нет уж, давай прямо сейчас! Потому что я не понимаю, с чего вдруг такая щедрость?

Каждый крик блондинки – будто молотком по моей голове. Я и так почти лишилась чувств от страха, где-то там в палате Сонечка одна, а я понятия не имею, как выскользнуть из кабинета незамеченной. И вместо того, чтобы лечить дочь, участвую в каком-то нелицеприятном семейном скандале.

– Это ребенок, Инга! Ребенок! И Евгения для меня не чужой человек.

Хоть в чем-то Влад остается благородным человеком. Плевать, что расстались мы некрасиво, уже за то, что он пытается спасти Соню, я готова ему это простить. Тем более, он мне теперь никто, просто знакомый хозяин клиники.

– Насколько не чужой? – ехидно уточняет блондинка. – Может, пока я на дежурстве, она совсем близкий, а?!

– Прекрати! – резко осаждает ее Влад. – Я тебе не изменял. Ты ведешь себя ужасно, Инга, я прошу тебя, успокойся. В конце концов, это мои деньги и мое решение. И клиника моя.

– Вот как? – гневно щурится Инга. – А я, значит, пустое место?! Значит так, мой дорогой, или ты сейчас же переводишь эту девчонку с ее мамашей в государственную клинику, ждать операции по квоте, или...

В глазах мутнеет от страха. Квота – это же приговор почти. А что, если не успеем? Что, если что-то пойдет не так? Грудь сжимает, воздух заканчивается, и я вдруг шепчу:

– Не надо, Влад, пожалуйста... Соня твоя дочь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.